

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-008- 30сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

. Москва

27 февраля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Кочина В.В.
судей	Зырянова А.И. Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Ковалихина В.М. и кассационную жалобу представителя потерпевшего – адвоката Качана Ю.И. на приговор суда с участием присяжных заседателей Московского городского суда от 19 октября 2007 года, по которому

ЖИГАЧЕВ Е

И

оправдан по п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30 п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105, ч.2 ст.222 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений, на основании п.п. 2 и 4 ч.2 ст.302 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., выступления потерпевшего Г [ ] [ ] об отмене приговора, оправданного Жигачева Е.И. об оставлении приговора без изменения, мнение прокурора Башмакова А.М., не поддержавшего представление и полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей Жигачев Е.И. оправдан по п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30 п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105, ч.2 ст.222 УК РФ на основании п.п. 2 и 4 ч.2 ст.302 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений в связи с вынесением присяжными заседателями оправдательного вердикта.

Органами предварительного следствия Жигачев Е.И. обвинялся в том, что не позднее 1 ноября 1999 года у неустановленного лица приобрел пригодное для производства выстрелов оружие; пистолет образца 1930/33 г. конструкции Токарева калибра 7,62 мм, не менее двух патронов 7,62 мм к этому пистолету; самодельное или переделанное огнестрельное оружие калибра 9 мм и не менее 6 самодельных патронов, изготовленных с использованием 9 мм шумовых патронов иностранного производства, которые хранил в неустановленном месте до 1 ноября 1999 года и в этот день в на площадке перед лифтами [REDACTED], договорившись и действуя совместно с другими лицами, за вознаграждение лишить жизни Г [REDACTED] и Г [REDACTED] для отстранения их от участия в руководстве деятельностью ООО « [REDACTED] », используя указанное оружие и патроны, дождался выхода потерпевших из квартиры, произвел с другим лицом не менее 4-х выстрелов из пистолета образца 1930/33 г. конструкции Токарева калибра 7,62 мм и не установленного образца огнестрельного оружия калибра 9 мм в спину и грудь Г [REDACTED] и причинил ему смерть на месте происшествия, и не менее двух выстрелов из одного из указанных пистолетов в грудь и спину Г [REDACTED] но смерть последнего не наступила помимо воли Жигачева, в результате своевременно оказанной квалифицированной медицинской помощи.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель просит об отмене оправдательного приговора в отношении Жигачева с направлением дела на новое рассмотрение в суд со стадии отбора присяжных заседателей, при этом указывает, что дело рассмотрено с нарушением уголовно-процессуального закона. Указывает, что подсудимым и его защитником в ходе судебного разбирательства дела нарушались требования ст.ст.334, 335 ч.7 УПК РФ, так как в присутствии присяжных заседателей высказывались сведения, которые следовало исследовать в отсутствие присяжных заседателей, неоднократно ставили под сомнение законность полученных доказательств. Председательствующий, хотя прерывал их высказывания, но предусмотренные ст.258 ч.2 УПК РФ меры к ним не принял, не разъяснял присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание эти высказывания и вопросы. В ходе выступления в прениях адвокат Шевченко также неоднократно нарушал требования закона, высказал, что Жигачев был задержан лишь в 2007 году и через 8 лет его опознали, исследовались данные о его личности. Так же самим Жигачевым

допускались недозволенные высказывания в присутствии присяжных заседателей и хотя председательствующим его выступление прерывалось, но до сведения присяжных заседателей уже были доведены сведения, которые нельзя было исследовать. Кроме того, в напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям о недозволенных высказываниях адвоката и подсудимого, что нельзя принимать их во внимание при вынесении вердикта. Считает, что все эти нарушения повлияли на вынесение присяжными заседателями оправдательного вердикта в итоге оправданию Жигачева.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего - адвокат Качан Ю.И. просит оправдательный приговор в отношении Жигачева отменить, при этом ссылается на то, что дело рассмотрено судом с нарушением уголовно-процессуальных норм, повлекшем оправдание Жигачева. Указывает, что подсудимым и его защитником в течение судебного процесса нарушались требования закона, допускались высказывания, способные вызвать у присяжных заседателей сомнение в правильности получения доказательств и объективности позиции государственного обвинителя и потерпевших по делу, а именно о том, что его незаконно задержали и держат под стражей, в то время, как его мать является инвалидом и нуждается в его уходе, что настоящие преступники на свободе, что его уже в 1999 году задерживали и отпустили, что предварительное расследование проведено необъективно, что опознание проведено лишь спустя 8 лет после совершения преступления, что председательствующий рассматривает дело с обвинительным уклоном. Эти высказывания продолжались несмотря на замечания председательствующего, что в итоге привело к вынесению присяжными заседателями оправдательного вердикта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления государственного обвинителя и кассационной жалобы представителя потерпевшего адвоката Качана Ю.И., Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, постановленным судом в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и требованиями ст. ст. 350, 351 УПК РФ.

Доводы жалобы и кассационного представления о необходимости отмены оправдательного приговора, несостоятельны.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в стадиях предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется.

Суд проверил все представленные сторонами доказательства, полученные с соблюдением процессуальных норм, никаких нарушений уголовно-процессуального закона, требований ч.7.ст.335 и ч.2.ст.336 УПК РФ не допускалось, поскольку в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливалась присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Доводы кассационного представления и жалобы о том, что присяжные заседатели были введены как оправданным Жигачевым, так и его защитником в заблуждение, так как в своих выступлениях ими приводились высказывания и ссылки на применение недозволенных методов ведения следствия, задавались свидетелям недозволенные вопросы, высказывались доводы о совершении преступления другим лицом, а председательствующим не делались им замечания, что могло повлиять на вынесение вердикта, являются несостоятельны и опровергаются протоколом судебного заседания.

Как видно из протокола судебного заседания, все нарушения, допущенные в ходе судебного следствия, в том числе недопустимые высказывания участников судебного процесса, ссылки на нарушения уголовно-процессуальных норм на предварительном следствии, пресекались председательствующим в соответствии с требованиями процессуального законодательства и присяжным заседателям напоминалось, в том числе в напутственном слове, что не следует учитывать их при вынесении вердикта, так же было указано, что как речь обвинителя, так и защитника, не являются доказательствами и что они должны руководствоваться только исследованными в судебном заседании доказательствами.

После выступления председательствующего напутственным словом никто не заявлял замечаний и возражений по поводу необъективности суда и содержания напутственного слова.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

С учетом результатов судебного следствия, прений сторон и поддержанного государственным обвинителем обвинения судьей были сформулированы вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

Таким образом нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных ч.2 ст.385 УПК РФ, которые бы ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, не было допущено судом и для отмены оправдательного приговора, как поставлен вопрос в

кассационном представлении государственного обвинителя и кассационной жалобе представителя потерпевшего – адвоката Качана Ю.И., оснований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием коллегии присяжных заседателей от 19 октября 2007 года в отношении **ЖИГАЧЕВА Е [ ] И [ ]** оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Ковалихиной В.М. и кассационную жалобу представителя потерпевшего – адвоката Качана Ю.И. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: